

**ФОРМИРОВАНИЕ РАСЧЕТНОЙ МОДЕЛИ
ДЛЯ СФЕРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ТРУБОПРОВОДА ПРИ ПЕРЕМЕННОМ НАГРУЖЕНИИ**

Н. Б. РУЗИЕВА

Ташкентский государственный транспортный университет, Республика Узбекистан

Н. Х. САБИРОВ

Ташкентский институт текстильной и лёгкой промышленности, Республика Узбекистан

А. АБДУСАТТАРОВ

Ташкентский государственный транспортный университет, Республика Узбекистан

Рассмотрим геометрические и физические соотношения для сферических оболочек. Приводимые в формулах величины $A = A(\alpha, \beta)$, $B = B(\alpha, \beta)$ представляют собой коэффициенты первой квадратичной формы, где α – ширина; β – долгота. Тогда для квадрата линейного элемента сферы определяются по формуле

$$ds^2 = R^2 d\alpha^2 + R^2 \sin^2 \alpha d\beta^2, \quad A = R, \quad B = R \sin \alpha. \quad (1)$$

Главные кривизны для сферических трубопроводов $k_1 = k_2 = k = 1/R$, где R – радиус ее средней поверхности. Следуя теории В. В. Москвитина [1], введем разности

$$\bar{U}_i^{(n)} = (-1)^n (U_i^{(n-1)} - U_i^{(n)}), \quad \bar{e}_{ij}^{(n)} = (-1)^n (e_{ij}^{(n-1)} - e_{ij}^{(n)}), \quad \bar{\sigma}_{ij}^{(n)} = (-1)^n (\sigma_{ij}^{(n-1)} - \sigma_{ij}^{(n)}). \quad (2)$$

Компоненты перемещений определяются по следующим формулам [2]:

$$\begin{aligned} \bar{U}_\alpha^{(n)} &= (1 + k_1 \gamma) \bar{U}^{(n)} - \frac{\gamma}{A} \frac{\partial \bar{W}^{(n)}}{\partial \alpha} = (1 + k_1 \gamma) \bar{U}^{(n)} - \gamma \frac{\partial \bar{W}^{(n)}}{R \partial \alpha}; \\ \bar{U}_\beta^{(n)} &= (1 + k_2 \gamma) \bar{V}^{(n)} - \frac{\gamma}{B} \frac{\partial \bar{W}^{(n)}}{\partial \beta} = (1 + k_2 \gamma) \bar{V}^{(n)} - \gamma \frac{\partial \bar{W}^{(n)}}{R \sin \alpha \partial \beta}; \quad \bar{U}_\gamma^{(n)} = \bar{W}^{(n)}(\alpha, \beta). \end{aligned} \quad (3)$$

Компоненты деформации в данной задаче определяются по следующим уточненным формулам:

$$\begin{aligned} \bar{e}_{\alpha\beta}^{(n)} &= \frac{\partial \bar{U}^{(n)}}{R \sin \alpha \partial \beta} + \frac{\partial \bar{V}^{(n)}}{R \partial \alpha} - 2(\gamma - k_2 \gamma^2) \frac{\partial^2 \bar{W}^{(n)}}{R^2 \sin \alpha \partial \alpha \partial \beta} - \frac{\cos \alpha}{R \sin \alpha} \bar{V}^{(n)} + (\gamma - k_2 \gamma^2) \frac{2 \cos \alpha}{R^2 \sin \alpha} \frac{\partial \bar{W}^{(n)}}{\partial \beta}; \\ \bar{e}_{\beta\beta}^{(n)} &= \frac{\partial \bar{V}^{(n)}}{R \sin \alpha \partial \beta} - (\gamma - k_2 \gamma^2) \frac{\partial^2 \bar{W}^{(n)}}{R^2 \sin \alpha \partial \beta} + (1 - 3k_1^2 \gamma^2) \frac{\cos \alpha}{R \sin \alpha} \bar{U}^{(n)} - (\gamma - k_2 \gamma^2) \frac{\cos \alpha}{R^2 \sin \alpha \partial \alpha} + k_2 \bar{W}^{(n)}; \\ \bar{e}_{\alpha\alpha}^{(n)} &= \frac{\partial \bar{U}^{(n)}}{R \partial \alpha} - (\gamma - k_1 \gamma^2) \frac{\partial^2 \bar{W}^{(n)}}{R^2 \partial \alpha}. \end{aligned} \quad (4)$$

Считаем, что сферическая часть трубопровода работает за пределом упругости. В этом случае связь напряжения и деформации трубопровода определяется по деформационной теории Ильюшина (в текущих координатах) [3]:

$$\begin{aligned} \sigma_{\alpha\alpha}^{(n)} &= G_1 \left\{ \left(e_{\alpha\alpha}^{(n)} + \mu e_{\beta\beta}^{(n)} \right) - \left[\omega^{(n)} \left(\bar{e}_{\alpha\alpha}^{(n)} + \mu \bar{e}_{\beta\beta}^{(n)} \right) + \sum_{m=1}^{k-1} \omega^{0(n-m)} \left(\bar{e}_{\alpha\alpha}^{0(n-m)} + \mu \bar{e}_{\beta\beta}^{0(n-m-1)} \right) \right] \right\}; \\ \sigma_{\alpha\beta}^{(n)} &= G_1 \left\{ e_{\alpha\beta}^{(n)} - \omega^{(n)} \bar{e}_{\alpha\beta}^{(n)} + \sum_{m=1}^{k-1} \omega^{0(n-m)} \bar{e}_{\alpha\beta}^{0(n-m)} \right\}. \end{aligned} \quad (5)$$

Для получения уравнения движения сферических оболочечных конструкций воспользуемся вариационным принципом Гамильтона – Остроградского:

$$\int_t (\delta T - \delta \Pi + \delta A) dt = 0$$

Учитывая выражения перемещений (3), деформаций (4) и соотношения (5), а также выполняя интегрирование по частям, вводя некоторые обозначения из вариационного уравнения, получим системы дифференциальных уравнений движения с граничными и начальными условиями. Для решения краевых задач применяется метод Бубнова – Галеркина [3, 4]:

$$\bar{U}^{(n)} = \sum_k \bar{U}_k^{(n)}(\alpha, t) \cos \frac{k\pi\beta}{\beta_1}, \quad \bar{V}^{(n)} = \sum_k \bar{U}_k^{(n)}(\alpha, t) \sin \frac{k\pi\beta}{\beta_1}, \quad \bar{W}^{(n)} = \sum_k \bar{U}_k^{(n)}(\alpha, t) \cos \frac{k\pi\beta}{\beta_1}.$$

После некоторых преобразований получена уточненная система дифференциальных уравнений для сферических оболочек с учетом граничных и начальных условий:

$$\begin{aligned} & \tilde{a}_1^{(1)} \frac{\partial^2 \bar{U}_k^{(n)}}{\partial t^2} + \tilde{a}_2^{(1)} \frac{\partial^2 \bar{U}_k^{(n)}}{\partial \alpha^2} + \tilde{a}_3^{(1)} \frac{\partial^3 \bar{W}_k^{(n)}}{\partial t^2 \partial \alpha} + \tilde{a}_4^{(1)} \frac{\partial^3 \bar{W}_k^{(n)}}{\partial \alpha^3} + \tilde{a}_5^{(1)} \frac{\partial \bar{W}_k^{(n)}}{\partial \alpha} + \tilde{a}_6^{(1)} \frac{\partial \bar{V}_k^{(n)}}{\partial \alpha} - \tilde{a}_7^{(1)} \frac{\partial^2 \bar{U}_k^{(n)}}{\partial t^2} + \\ & + \tilde{a}_8^{(1)} \bar{W}_k^{(n)} + \tilde{a}_9^{(1)} \frac{\partial \bar{U}_k^{(n)}}{\partial \alpha} - \tilde{a}_{10}^{(1)} \bar{U}_k^{(n)} + \tilde{X}_k^{(n)} = 0; \\ & \tilde{a}_1^{(2)} \frac{\partial^2 \bar{V}_k^{(n)}}{\partial t^2} + \tilde{a}_2^{(2)} \frac{\partial^2 \bar{W}_k^{(n)}}{\partial t^2} - \tilde{a}_3^{(2)} \bar{V}_k^{(n)} + \tilde{a}_4^{(2)} \bar{W}_k^{(n)} - \tilde{a}_5^{(2)} \frac{\partial \bar{W}_k^{(n)}}{\partial \alpha} - \tilde{a}_6^{(2)} \bar{U}_k^{(n)} - \tilde{a}_7^{(2)} \frac{\partial \bar{U}_k^{(n)}}{\partial \alpha} - \tilde{a}_8^{(2)} \frac{\partial^2 \bar{W}_k^{(n)}}{\partial \alpha^2} + \\ & + \tilde{a}_9^{(2)} \frac{\partial^2 \bar{V}_k^{(n)}}{\partial \alpha^2} - \tilde{a}_{10}^{(2)} \frac{\partial \bar{V}_k^{(n)}}{\partial \alpha} + \tilde{Y}_k^{(n)} = 0; \\ & - \tilde{a}_1^{(3)} \frac{\partial^2 \bar{W}_k^{(n)}}{\partial t^2} - \tilde{a}_2^{(3)} \frac{\partial^3 \bar{U}_k^{(3)}}{\partial t^2 \partial \alpha} + \tilde{a}_3^{(3)} \frac{\partial^4 \bar{W}_k^{(4)}}{\partial t^2 \partial \alpha^2} - \tilde{a}_4^{(3)} \frac{\partial^2 \bar{V}_k^{(n)}}{\partial t^2} - \tilde{a}_5^{(3)} \frac{\partial \bar{U}_k^{(n)}}{\partial \alpha^3} - \tilde{a}_6^{(3)} \frac{\partial^4 \bar{W}_k^{(n)}}{\partial \alpha^4} + \tilde{a}_7^{(3)} \frac{\partial^2 \bar{W}_k^{(n)}}{\partial \alpha^2} - \\ & - \tilde{a}_8^{(3)} \bar{W}_k^{(n)} - \tilde{a}_9^{(3)} \frac{\partial^2 \bar{V}_k^{(n)}}{\partial \alpha^2} - \tilde{a}_{10}^{(3)} \bar{V}_k^{(n)} + \tilde{a}_{11}^{(3)} \frac{\partial^4 \bar{W}_k^{(4)}}{\partial \alpha} - \tilde{a}_{12}^{(3)} \bar{U}_k^{(n)} + \tilde{a}_{13}^{(3)} \frac{\partial \bar{U}_k^{(n)}}{\partial \alpha^3} + \tilde{a}_{14}^{(3)} \frac{\partial \bar{V}_k^{(n)}}{\partial \alpha} + \tilde{Z}_k^{(n)} = 0. \end{aligned} \quad (7)$$

Введем обозначения $\bar{Y}_k^{(n)} = (\bar{W}_k^{(n)} \quad \bar{U}_k^{(n)} \quad \bar{V}_k^{(n)})^T$; $\bar{F}_k^{(n)} = (\bar{Z}_k^{(n)} \quad \bar{X}_k^{(n)} \quad \bar{Y}_k^{(n)})^T$; A_i – матрица третьего порядка.

Для решения краевых задач (7) с учетом начальных и граничных условий применяется метод конечных разностей второго порядка точности [5]. На основе использования центрально-разностных формул получена следующая система алгебраических уравнений:

$$\begin{aligned} & A_n \bar{Y}_{n,i-1}^{k+1} + B_n \bar{Y}_{n,i}^{k+1} + C_n \bar{Y}_{n,i+1}^{k+1} + \bar{A}_n \bar{Y}_{n,i-2}^k + \bar{B}_n \bar{Y}_{n,i-1}^k + \bar{C}_n \bar{Y}_{n,i}^k + \bar{D}_n \bar{Y}_{n,i+1}^k + \bar{E}_n \bar{Y}_{n,i+2}^k + A_n \bar{Y}_{n,i-1}^{k-2} + \\ & + B_n \bar{Y}_{n,i}^{k-1} + C_n \bar{Y}_{n,i+1}^{k-1} - \tau^2 \bar{F}_k^{(n)} = 0. \end{aligned} \quad (8)$$

После аппроксимации начальное условие примет следующий вид:

$$\begin{aligned} & \left[B_1 \frac{1}{2\tau} (U_{n,i}^{k+1} - U_{n,i}^{k-1}) + B_2 \frac{1}{2\tau 2h} [(U_{n,i+1} - U_{n,i-1})^{k+1} - (U_{n,i+1} - U_{n,i-1})^{k-1}] + \right. \\ & \left. + B_3 \frac{1}{2h^2} [(U_{n,i+1} - 2U_{n,i} + U_{n,i-1})^{k+1} - (U_{n,i+1} - 2U_{n,i} + U_{n,i-1})^{k-1}] \right] t_0 h \delta U_{n,i}^k = 0. \end{aligned} \quad (9)$$

Считаем, что сферическая часть трубопровода заземлена при $\alpha = \alpha_0$ и при $\alpha = 1$

$$\begin{aligned} & \bar{W}_k^{(n)}(0, t) = 0; \quad \bar{U}_k^{(n)}(0, t) = 0; \quad \bar{V}_k^{(n)}(0, t) = 0; \quad \frac{\partial \bar{W}_k^{(n)}(0, t)}{\partial \alpha} = 0; \\ & \bar{W}_k^{(n)}(1, t) = 0; \quad \bar{U}_k^{(n)}(1, t) = 0; \quad \bar{V}_k^{(n)}(1, t) = 0; \quad \frac{\partial \bar{W}_k^{(n)}(1, t)}{\partial \alpha} = 0. \end{aligned} \quad (10)$$

В векторном виде граничные условия выражаются следующим образом:

$$\bar{Y}_{n,0}^j = 0; \quad A' \bar{Y}_{n,-1}^j = A' \bar{Y}_{n,1}^j; \quad U_{n,N}^j = 0; \quad A' \bar{Y}_{n,N+1}^j = A' \bar{Y}_{n,N-1}^j. \quad (11)$$

Решение разностной краевой задачи (8)–(10) осуществляется комбинацией метода прогонки и метода упругих решений А. А. Ильюшина.

В качестве примера рассмотрена конструкция, состоящая из цилиндрических и сферических оболочек типа котла цистерны при исходном нагружении [6, 7].

Список литературы

- 1 Москвитин, В. В. Циклические нагрузки элементов конструкций / В. В. Москвитин. – М. : URSS. – 2019. – 344 с.
- 2 Власов, В. З. Общая теория оболочек и ее приложения в технике / В. З. Власов. – М. : Гостехиздат, 1949. – 761 с.
- 3 Буриев, Т. Алгоритмизация расчета несущих элементов тонкостенных конструкций / Т. Буриев. – Ташкент : Фан, 1986. – 244 с.
- 4 Старовойтов, Э. И. Деформирование трехслойных элементов конструкции на упругом основании / Э. И. Старовойтов, А. В. Яровая, Д. В. Леоненко. – М. : Физматлит. – 2006. – 379 с.
- 5 Годунов, С. К. Разностные схемы / С. К. Годунов, В. С. Рябенский. – М. : Наука, 1973. – 400 с.
- 6 Абдусаттаров, А. К решению разностных краевых задач составных оболочечных конструкций типа цистерны / А. Абдусаттаров, Н. Х. Сабилов // Проблемы механики. – 2018. – № 1. – С. 6–12.
- 7 Абдусаттаров, А. Расчетные модели магистральных трубопроводов при переменном-пространственном нагружении с учетом повреждаемости / А. Абдусаттаров, Н. Б. Рузиева // Доклады АН Руз. – 2022. – № 6. – С. 94–98.

УДК 539.4: 678.01

ХАРАКТЕРИЗАЦИЯ УПРУГО-ДИССИПАТИВНЫХ СВОЙСТВ ШИННЫХ КОРДОВ ПРИ ЦИКЛИЧЕСКОМ НАГРУЖЕНИИ

А. П. САЗАНКОВ, С. В. ШИЛЬКО, Т. В. ДРОБЫШ

*Институт механики металлополимерных систем им. В. А. Белого
НАН Беларуси, г. Гомель*

А. В. ХОТЬКО

ОАО «Белишина», г. Бобруйск, Республика Беларусь

Автомобильная шина представляет собой сложное композитное изделие из физически нелинейных вязкоупругих материалов в виде матричного эластомера (резины) и армирующего наполнителя (полимерного текстильного или металлического корда). Повышение конкурентоспособности отечественных автомобильных шин основано на оптимизации состава названных материалов, технологии изготовления и конструкции шины. На современном уровне техники это достигается проведением проектировочных и поверочных расчетов, предполагающих характеристику вязкоупругих свойств не только матричного эластомера, но и кордного наполнителя [1, 2], поскольку гистерезис корда вносит существенный вклад в общий баланс потерь энергии при качении шины. Получение исходных данных и идентификация реологических моделей кордного материала позволяет прогнозировать диссипативные характеристики резинокордных композитов и ряд эксплуатационных показателей шин, включая сопротивление качению, на стадии проектирования [3]. В отличие от текстильных кордов на полимерной основе металлокорд не демонстрирует выраженных объемных вязкоупругих свойств. Тем не менее, представляя собой скрутку взаимодействующих с трением проволок, он также является диссипативным элементом.

Цель работы – входной контроль текстильных и металлокордов для автомобильных шин.

Для лабораторных исследований деформативности, прочности и диссипативности кордов, имитирующих условия эксплуатации автомобильных шин, целесообразны ускоренные комбинированные механические испытания в виде последовательности циклического нагружения и кратковременной релаксации (ранее использованные для диагностики шинных резин [4]) и финального статического нагружения до разрушения. Такие комбинированные испытания позволяют автоматизировать и рационализировать трудоемкую и длительную процедуру определения параметров корда по имеющемуся стандарту [5] благодаря уменьшению числа образцов и затрат времени без потери точности. Для их реализации могут быть использованы программно-аппаратные возможности современных машин для механических испытаний, в частности, программируемой машины Инстрон 5567, имеющейся в ИММС НАН Беларуси.

Были исследованы 14 марок текстильных (капроновых, амидных, хлопко-амидных, полиэфирных) кордов К1–К14 (рисунок 1, а) и 14 марок металлических кордов С1–С14 (рисунок 1, б). В соответствии с требованиями стандарта [5] разработана методика комбинированных испытаний на растяжение указанных материалов на машине Инстрон 5567 при помощи управляющего модуля Director программного обеспечения Мерлин. Испытания проводились при нормальных условиях: